

Лекция 11

Иаков и ангел: борьба-объятие. Израиль — «сущность, зрящая Бога»

Мы уже говорили о том, как работал Иаков семь лет, пася скот Лавана, ибо не мог иным образом дать выкуп за возлюбленную свою, Рахиль; ведь Иаков бежал из дома отца, ничего с собой не взяв. Вели мы речь и о том, как Лаван вместо Рахили обманным образом отдал Иакову Лию и как поэтому Иакову снова пришлось работать семь лет. И еще шесть лет трудился Иаков, дабы получить вознаграждение имуществом — частью скота Лавана. Эти двадцать лет, которые Иаков провел на чужбине, послужили его внутреннему росту, его духовному восхождению. И лестница, которую увидел Иаков в начале своего пути в Месопотамию, указывала на то духовное восхождение, которое предстояло ему совершить в доме Лавана.

Мы сказали также, что дети, которые родились у Иакова от двух его жен и двух наложниц, означают ступени этого духовного восхождения. Когда же родился у прежде неплодной Рахили Иосиф, тогда сказал Бог Иакову: «...теперь встань, выйди из земли сей и возвратись в землю родины твоей» (Быт. 31, 13). Ибо земной путь духовного человека с рождением «Иосифа» («умножающего», «прибавляющего»), т. е. со вступлением в стадию постоянного умножения плодов духа, заканчивается: он должен возвратиться на свою небесную родину, прообразом которой является Святая земля.

И вот берет Иаков своих жен и детей и тайно бежит от Лавана, понимая, что тот станет удерживать его, дабы благословение, которое нисходило на него через Иакова, не удалялось. Лаван жил этим благословением, ведь только через Иакова умножался скот Лавана и возрастало благополучие его дома.

И Лаван гонится за Иаковом; Лаван уже готов настичнуть его и отомстить ему за внезапное бегство, потому что, хотя благословение и нисходило на Лавана через Иакова, все же Лаван, олицетворяющий противоположное духовное начало, внутренне Иакова ненавидит. Лаван желает постоянно присваивать его духовную силу и ради этого хочет держать Иакова в плену. Иаков же стремится на свободу, в землю Божью, обетованную ему и его потомству. Но Лавану, уже почти настичшему Иакова, снится удивительный сон:

И пришел Бог к Лавану арамеянину ночью во сне и сказал ему: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого. (*Быт. 31, 24*)

Лаван, видимо, никогда еще не встречался с Богом — ни во сне, ни наяву. И впервые явился к нему Господь для того, чтобы предупредить его: «...не говори Иакову ни доброго, ни худого». Лаван, олицетворяющий здесь злое начало, может ли искренне сказать что-либо доброе? Поэтому Бог запрещает Лавану обращаться к Иакову с какими бы то ни было словами. И когда Лаван настигает Иакова и обвиняет его в том, что тот убежал, не сказав ему об уходе и как бы похитив его дочерей и внуков, то произносит следующие слова:

Есть в руке моей сила сделать вам зло; но Бог отца вашего вчера говорил ко мне и сказал: берегись, не говори Иакову ни хорошего, ни худого. (*Быт. 31, 29*)

Даже после явления Божьего Лаван не раскаивается и говорит: «Есть в руке моей сила сделать вам зло...» Кому это «вам»? Да собственным дочерям, собственным внукам и собственному зятю, Иакову. «...Но Бог отца вашего вчера говорил ко мне...», — продолжает Лаван. Он не признает Бога своим, не хочет Ему служить, называет Его «Богом отца вашего». Но он испуган и не решается теперь на то зло, которое мог бы причинить.

Таким образом Иаков избавляется от великой опасности. Теперь он оказывается свободным человеком, князем целого клана, главой большого семейства и владельцем обширных стад (попутно заметим, что в Библии все имеет символическое значение, и принадлежащее праведнику материальное богатство нередко обозначает богатство духовное).

Когда Иаков направлялся в Месопотамию, убегая от своего брата, то он обратился к Богу с молитвой и дал Ему обет:

И положил Иаков обет, сказав: если Бог будет со мною и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, И я в мире возвращусь в дом отца моего, то будет Господь моим Богом, А этот камень, который я поставил памятником, будет домом Божиим; и из всего, что Ты, *Боже*, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть. (*Быт. 28, 20–22*)

Итак, он принес клятву служить Богу, если Тот сохранит ему жизнь и даст хлеб и одежду. Но мы видим, что Бог дал Иакову гораздо больше. Тьма опасений и тревог, которая объяла его, когда он бежал из дома отца, обратилась теперь в свет радости и упования, как сказано в псалме:

Во тьме восходит свет правым... (*Пс. 111, 4*)

Праведные воочию видят, что мрак на их пути превращается в свет; страдания ведут к радости, а то, что первоначально представлялось злом, приносит избавление:

...Мрак сделаю светом пред ними... (*Ис. 42, 16*)

Когда Иаков с одним только посохом переходил Иордан, уже тогда Господь был для него светом. Бог являлся Иакову, наставлял его и давал великие обетования. И теперь, возвращаясь, Иаков видит, что смертная тень претворилась в ясное утро (*Ам. 5, 8*). В его жизни осуществляется речение пророка Михея:

...Хотя я во мраке, но Господь — свет для меня. (*Мих. 7, 8*)

Сама тьма становится светом — для верных Богу сами страдания и испытания превращаются в источник неиссякаемой радости.

Иаков постоянно ощущает Божью помощь. Но его еще ждет небывалое испытание, ему еще предстоит необыкновенный поединок. В 32-й главе Книги Бытия описывается борьба Иакова с ангелом, ставшая одним из известнейших сюжетов Ветхого Завета и отраженная во многих произведениях искусства. Но тут уместно задать естественный вопрос: как это человек может бороться с ангелом? Или, тем более, как утверждают некоторые комментаторы, «бороться с Богом»?..

Глава 32 начинается так:

А Иаков пошел путем своим. И встретили его ангелы Божии. (*Быт. 32, 1*)

Слова эти имеют особый смысл. Достаточно человеку пойти своим путем, как его встретят охраняющие и направляющие ангелы Божьи. Но, к сожалению, часто человек ходит путями чужими, не ведая ни своего истинного предназначения, ни той дороги, которую определил для него Всевышний, — ходит путями, по которым водят его злые силы и ложные помыслы...

Библия вообще очень много говорит о пути человека. Например, псалмопевец умоляет Бога:

...И зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный. (*Пс. 138, 24*)

Путь человека может быть опасным даже тогда, когда он о том и не подозревает. В Книге Иова о таких опасных путях говорится следующее:

Уклоняют они направление путей своих, заходят в пустыню и теряются... (*Иов. 6, 18*)

Достаточно человеку «уклонить направление путей своих» от заповедей — пути Божьего, как он вскоре оказывается «в пустыне», где нет воды — живого слова Господа, где нет помощи свыше и где человек «теряется» духовно и погибает физически. И поэтому псалмопевец призывает нас наблюдать внимательно за своим путем:

«...Кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие». (*Пс. 49, 23*)

Некоторые считают, что достаточно поверить в Бога, достаточно признать умом Его существование, и человек спасен. Но нет: Бог требует, чтобы человек шел Его путями. И в Библии пути праведника и пути Божьи отождествляются. Говорит псалмопевец:

Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое. (Пс. 118, 32)

Обычно духовное сердце человека очень «узко», замкнуто, почти не раскрыто навстречу Богу и ближнему, навстречу земле и небу; оно воспринимает, вмещает очень малую часть мира, а именно только ту, которая связана с эгоистическими интересами самого человека. Но, «расширяясь», духовное сердце человека может вместить даже вселенную! На с. 63 мы уже упоминали весьма загадочные слова царя Соломона о том, что Бог вложил в сердце человека весь мир (Еккл. 3, 11). Сотворенная Богом вселенная как бы целиком находится в сердце Адама. Однако для осознания этого факта сердце должно «расшириться», и тогда оно поймет свою великую роль — роль хранилища всей вселенной. А поняв ее, человек уже не станет противиться собственному предназначению — он покорится воле Божьей: «Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое».

Именно так и случилось с Иаковом: его пути стали путями Божьими. Не зря прожил он двадцать лет у Лавана: великие духовные перемены произошли в нем за это время. Он стал видящим и слышащим духовный мир, «прилепившимся» к Богу, постоянно Его восхваляющим, трепещущим пред судами Божьими, сражающимся со злом внутри и вне себя, благим, радостным, получающим награду свыше; стал живым Храмом — обителью Духа Божьего; и, наконец, стал приносить многообразные духовные плоды... Все это, как мы видели, символически представлено в именах его сыновей.

И вот он снова на пороге земли Ханаанской — земли обетованной. «...Иаков пошел путем своим...» Для того чтобы встать на свой путь, человек должен пережить духовное преображение, найти себя. «Ищите себя», «войдите в себя», «войдите в сердце свое» — призывают пророки (Втор. 30, 1; Пс. 4, 5 и др.). Наилучший для нас путь — это путь единения с Господом, исполнения Его воли.

Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. (Матф. 5, 48)

— завещал людям Иисус Христос. Пока мы не стремимся к совершенству любви, мы еще на чужом пути — оттого мы ангелов и не видим. Иаков же пошел путем своим — и его встретили ангелы Божьи.

Иаков, увидев их, сказал: это ополчение Божие. И нарек имя месту тому: Маханаим. (Быт. 32, 2)

Название מַחֲנַיִם «Маханайим» представляет собой двойственное число от מַחֲנֶה «маханэ» — «стан», или «лагерь», то есть — «два стана», «два

лагеря». Это место, где «стан человеческий» — Израиль или Церковь — встречается со «станом Божьим», т. е. ангелами, славящими Творца; и люди объединяются с ангелами, восхваляя Всевышнего.

Но Иакову, славящему Бога, предстояла теперь встреча со своим братом Исавом, желающим его убить. Исав уже поджидал Иакова, ибо услышал, что тот возвращается на родину. И тогда Иаков посылает слуг сообщить Исаву о своем возвращении:

...Так скажите господину моему Исаву: вот что говорит раб твой Иаков... (Быт. 32, 4)

Сообщая, что он жил у Лавана, приобрел имущество и теперь возвращается, Иаков называет брата «господином», а себя его «рабом», хотя первородство уже давно принадлежит Иакову. Только ли из страха перед мстителью брата он поступает так? Нет, конечно. Духовный человек видит в каждом, как бы низко тот ни пал, образ Божий. Именно поэтому он именуется ближнего «господином», имея в виду высшую сущность человека, которая создана по образу и подобию Божьему. Он преклоняется пред Богом, образ которого отражается, хотя бы отчасти, в любом человеке, даже в самом падшем.

Да, Иаков в некотором смысле есть раб, точнее служитель (עֶבֶד «эвед»); об этом слове подробнее см. с. 425–426). И смысл его служения в том, чтобы в каждом человеке, с которым сведет его Господь, пробудить высочайшее, но пребывающее в затмении и забвении Божественное начало. Именно в этом смысле он есть «раб». Иаков — прообраз Иисуса Христа, а сам Иисус сказал:

...Сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих. (Матф. 20, 28)

Христос пришел восстановить в человеке погранный и омраченный образ Божий. И Иаков говорит, что он «раб» Исаву, ибо он призван высвободить духовную сущность Исаву из-под власти злых сил.

...Упомянутые выше слова Иаков велел передать Исаву. А вслед за тем говорится:

И возвратились вестники к Иакову, и сказали: мы ходили к брату твоему Исаву; он идет навстречу тебе, и с ним четыреста человек. (Быт. 32, 6)

Если брат выходит встречать брата, то весьма странно, что он при этом ведет за собой четыреста вооруженных людей. Иакову стал ясен замысел Исаву. Иаков был пророк Божий — он видел видения Божьи и слышал голос Всевышнего. Он знал, что Аврааму было сказано свыше:

...Потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет... (Быт. 15, 13)

Возможно, Иаков увидел в тех четырехстах людях, которые шли ему навстречу вместе с Исавом, прообраз четырехвекового порабощения и угнетения, предсказанного Аврааму. Ведь Иаков еще не знал, кто именно

станет угнетателем его детей: может быть, Исава и его потомки, и символ этого — четыреста воинов, слуг Исава? Потому Иаков делает все, чтобы умилостивить своего брата. И прежде всего он обращается за помощью к Богу:

И сказал Иаков: Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака, Господи, сказавший мне: возвратись в землю твою, на родину твою, и Я буду благотворить тебе!

Недостойн я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему, ибо я с посохом моим перешел этот Иордан, а теперь у меня два стана.

Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава, ибо я боюсь его, чтобы он, придя, не убил меня и матери с детьми. (Быт. 32, 9–11)

Затем Иаков, надеясь успокоить гнев брата подношениями, посылает ему в дар 550 домашних животных:

...Двести коз, двадцать козлов, двести овец, двадцать овнов, Тридцать верблюдиц дойных с жеребятми их, сорок коров, десять волов, двадцать ослиц, десять ослов. (Быт. 32, 14–15)

Почему именно столько домашних животных послал Иаков? В точности 550-ти равно числовое значение древнееврейского глагола ׀ׁרן *«такан»* — «выпрямлять», «восстанавливать», «исправлять». Иаков старается молитвой и подношением «исправить» душу Исава, «исправить» то зло, которое вызывает вражду и ненависть, и восстановить с ним братские отношения.

Иаков всеми силами готовится к тому, чтобы встретиться с Исавом мирно, умилостивить его. И тут происходит нечто удивительное. Переправив своих близких через поток, Иаков возвращается на тот берег, где может остаться наедине с собой, очевидно, для молитвы и размышления. И наступает ночь.

И остался Иаков один. И боролся некто с ним до появления зари; И, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с ним.

И сказал: отпусти меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу тебя, пока не благословишь меня.

И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков.

И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь.

Спросил и Иаков, говоря: скажи имя твое. И он сказал: на что ты спрашиваешь о имени моем? И благословил его там.

И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя.

И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое. (Быт. 32, 24–31)

Описание очень необычное и не сразу понятное. Кто же боролся с Иаковом? Некоторые толкователи утверждают, что Сам Бог. Но разве Бог может бороться с человеком и «не одолеть его»? Станет ли Бог просить человека, чтобы тот отпустил Его, «ибо взошла заря»? Да и не сказано здесь, что это был Бог; сказано: «некто», по-древнееврейски ׁשׁׁן *«уш»* — «муж», а так именуется не только люди, но иногда и ангелы. Так, например,

в Книге пророка Даниила говорится, что Даниил видел ангела в образе «мужа, облеченного в льняную одежду» (Дан. 10, 5). По преданию, один из разрядов ангелов называется אֲשִׁימׁ *«ашим»* — буквально «мужи», подобно тому как другие их разряды именовались херувимами, серафимами, офанимами и т. д.

Что же это был за ангел? Почему один из ангелов, которые, как мы видели раньше, посылались для покровительства патриархам, вступил вдруг с Иаковом в борьбу? Это был ангел-покровитель Исава, который не хотел, чтобы Иаков вошел в землю Ханаанскую и воспользовался теми правами, которые были даны ему отцом. В Книге пророка Даниила сказано, что народы имеют своих ангелов-покровителей; например, с ангелом-покровителем персидских царей боролся Михаил — покровитель Израиля (Дан. 10, 13). Один из ангелов так описывает Даниилу упомянутую борьбу:

«...Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским; а когда я выйду, то вот, придет князь Греции...» (Дан. 10, 20)

Оказывается, Греция, Персия, Израиль и другие народы имеют своих ангелов, каждый из которых является патроном данного народа. К этому разряду ангелов принадлежал и борющийся с Иаковом — покровитель Исава. Удивительно то, что он не сумел одолеть Иакова. Сам Иаков говорит об этом так: «...я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя». Иаков постоянно предстоял лицу Божьему, и посему Бог помог ему совершить сверхъестественное — молитвенным усилием одолеть ангела. И ангел, признавая одержанную над собой победу, говорит: «...ты боролся с ангелами [или: „с духами“] и мужами и превозмог». Таков буквальный перевод данного стиха. Слово אֱלֹהִים *«элоим»* означает не только «Бог», как в начале Книги Бытия, но и ангелов, существа духовные и обладающие силой и властью (ср. I Цар. 28, 13; Пс. 81, 6). Это слово — форма множественного числа от אֱלֹהַי *«элоаи»*. В повествовании о борьбе Иакова множественное число подчеркивается параллельным употреблением слова אֲשִׁימׁ *«анашим»*, т. е. «мужи».

Ангел не знает, как зовут Иакова, и он спрашивает: «Как имя твое?» Бог никогда не спрашивал, как имя Аврааму, как имя Моисею; Он Сам нарекал служителей Своих новыми именами, например: «...и не будешь ты больше называться Авраамом, но будет тебе имя: Авраам...» (Быт. 17, 5). Ангел же не знал имени Иакова, ибо Бог сокрыл от него это имя, дабы он не мог причинить Иакову зла. Знание имени, по древнейшим представлениям всего человечества, дает определенную власть над его носителем, может позволить нанести ему урон. Когда же ангел был побежден, он потерял возможность причинять зло, и Иаков называет ему свое имя.

Но почему же говорит ангел: «Отпусти меня, ибо взошла заря»? Бог, конечно, не стал бы так обращаться к человеку: Бог всемогущ! Дело в том, что ангельские хоры на заре должны воспевать Всевышнему хвалу. В Книге Иова говорится о том, что ангелы при появлении «утренних звезд» (т. е. перед восходом солнца) «восклицают»:

...При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости... (Иов. 38, 7)

Ангел-покровитель Исава боится опоздать к рассвету, опасается, что не успеет вовремя воспеть хвалу, и потому-то просит Иакова: «Отпусти меня, ибо взошла заря». Но Иаков не отпускает его: «Не отпущу тебя, пока не благословишь меня» — т. е. пока не признаешь моего права на первородство, на благословение отца и на Святую землю. И тогда ангел нарекает ему имя «Израиль» и объясняет его так: «...ибо ты боролся с ангелами, и человеков одолевать будешь».

Если бы это был Бог, а не ангел, то последующее повторное благословение Иакова с изменением его имени не имело бы смысла. Ведь когда возвратился Иаков в землю Ханаанскую (о чем повествуется в 35-й главе), произошло следующее:

И явился Бог Иакову по возвращении его из Месопотамии, и благословил его,

И сказал ему Бог: имя твое Иаков; отныне ты не будешь называться Иаковом, но будет имя тебе: Израиль. И нарек ему имя: Израиль. (*Быт. 35, 9–10*)

Значит, в первый раз это имя нарек ангел, а потом уже Бог, когда Он утвердил слова ангела. Да и ангел, конечно же, не случайно, а по воле Божьей назвал Иакова Израилем, будучи им побежден.

Но теперь мы зададим такой вопрос. Человек с Богом, конечно, сражаться не может, но способен ли он сражаться с ангелом? Ведь ангел необычайно могуществен. Конечно, описанное происходило в видении. Это была не физическая, а напряженная духовная борьба, и победил в ней Иаков. Она совершалась внутри самого праотца, в его духовном мире, ибо сказано: «И остался Иаков один. И боролся некто с ним до появления зари...»

«И остался Иаков один»... Человек остается в одиночестве — так с кем же может он бороться в подобной ситуации, как не с собою самим? Мы помним, что Исав есть человек внешний, человек плотский, Иаков же — человек духовный. И в каждом из нас есть «Исав» — человек опасный, мстительный, себялюбивый и агрессивный, и есть «Иаков» — человек мирный, «живущий в шатрах», внимающий слову Божьему. Понятно, что между ними начинается борьба. И как же «Иакову» одолеть в ней «Исава»? Прежде всего, ему нужно побороть «ангела-покровителя Исава», т. е. перекрыть внутренний источник, из которого исходят злые намерения. Таким источником является ожесточенный эгоизм, рождающий зависть и ненависть к ближним и дальним. «Исава» необходимо одолеть духовно — и только тогда уже водворится в человеке мир...

После победы Иакова над ангелом братья встречаются и мирно расстаются: они больше не мешают друг другу — каждый идет своим путем. Ибо на земле достаточно места и для Иакова, и для Исава. И то, что собирался совершить Исав — противостать Иакову, убить его, истребить или пленить его детей и жен, — имело духовную причину. Не за землю шел спор, но за первородство, избрание и благословение. Намечалась одна из первых религиозных войн — война между Иаковом и Исавом, ибо оба они претендовали на первородство. Как мы помним, первое убийство на земле также было совершено по религиозным мотивам. Но, победив «Исава»

в самом себе, победив его ангела, Иаков одержал вслед за тем и внешнюю победу; ибо тот, кто одолевает ангелов, тот одолеет и людей. Тот, кто одерживает победу духовную, тот побеждает и на уровне внешнем. Итак, все, что описано здесь, происходит и внутри человека и является для нас великим наставлением.

И когда встречается Иаков Исава, то их встреча выглядит совсем иначе, чем он ожидал: все его страхи и опасения вдруг чудесным образом рассеиваются. И встречаются не двое врагов, но двое братьев. Ибо «Исав» — животное начало в человеке, будучи избавлено от своей губительной агрессивности и злобы, становится мирным и безопасным, ничем уже не угрожая «Иакову» — началу духовному.

...Иаков вывел своих детей и жен навстречу Исаву,

А сам пошел пред ними и поклонился до земли семь раз, подходя к брату своему.

И побежал Исав к нему навстречу, и обнял его, и пал на шею его, и целовал его, и плакали. (*Быт. 33, 3–4*)

Вся сила злобы Исава исчезла, потому что ранее был побежден поддерживавший его ангел. Ангел был вынужден благословить Иакова, а вследствие этого и вслед за этим благословляет Иакова и сам Исав. Тот крайне эгоистичный плотский человек, который пытается бороться в нас с духовным началом, не представляет никакой опасности, если в нас уже побежден его «ангел». Тогда плотский человек не противится больше духовному, а просто выполняет свою роль, делает свое дело, ибо плоть и ее животные силы необходимы для земной жизни. Но горе нам, если этот «Исав» претендует на первородство, — первородство должно принадлежать «Иакову», т. е. человеческому духу.

Теперь нам становится понятным, почему Иаков обращается к вновь обретенному им брату с такими словами:

...Если я приобрел благоволение в очах твоих, прими дар мой от руки моей... (*Быт. 33, 10*)

Духовному человеку есть чем одарить человека плотского, ибо великая радость духовной жизни, блаженство пребывания с Богом распространяются на весь состав человека, как говорит Давид:

А моя душа будет радоваться о Господе, будет веселиться о спасении от Него.

Все кости мои скажут: «Господи! кто подобен Тебе, избавляющему слабого от сильного, бедного и нищего от грабителя его?» (*Пс. 34, 9–10*)

И душа, и внутренность, и даже кости праведника — все ликует вместе с его духом. Итак, «внутреннему человеку» есть чем одарить «человека внешнего».

...Прими дар мой от руки моей, ибо я увидел лицо твое, как бы кто увидел лицо Божие, и ты был благосклонен ко мне... (*Быт. 33, 10*)

Здесь в оригинале употреблено то же слово אֱלֹהִים «*эло́́им*» в значении «ангел»: «...как бы кто увидел лицо ангела...» Иначе говоря: «Я увидел лицо твое радостным при нашей встрече, так как я увидел перед этим лицо ангела твоего и победил его». Ибо теперь Иаков понял, с кем он боролся и чему обязан переменной отношений с братом. Одолев ангела, он просил его: «Скажи имя твое». И мы помним, что ангел не открыл ему своего имени. Но теперь, встретив брата (а ведь прошло больше двадцати лет, и брат очень изменился), Иаков видит черты его лица и понимает, с кем он боролся: «...я увидел лицо твое, как видение лица ангела, и ты был благосклонен ко мне...» — таков перевод, более близкий к оригиналу. По преданию, ангел-покровитель человека схож с ним лицом. Оттого и сказано в прошедшем времени: «...и ты был благосклонен ко мне...»

И вот Иаков получает новое имя — Израиль, одно из важнейших имен во всей Библии. Мы рассмотрим прообразный смысл этого имени на нескольких уровнях.

Имя אִשְׂרָאֵל «*Исраэль*», Израиль, образовано из двух слов: אָרָא «*сарá*» — «бороться», «сражаться» (форма אִשְׂרָא «*йисра́*» означает «[он] будет сражаться») и אֵל «*Эль*» — «Бог». Израиль — «воин Божий», тот, кто с помощью Бога побеждает и ангелов-покровителей злых сил, и подвластных им людей.

Другое значение глагола אָרָא «*сарá*» — «властвовать», поэтому Израиль — также и «князь Божий». Так, уже Аврааму говорили сыны Хетовы: «...ты князь Божий среди нас...» (Быт. 23, 6). Израиль — это тот, кто призван возвещать в народах имя Божье, т. е. править от имени Божьего, но не физически, а духовно, утверждая власть Всевышнего. В то же время слово אֵש «*йеш*» означает «сущность», «бытие», а אָרָא «*шар*» значит «поющий». Израиль — это «сущность, воспевающая Бога». Но третья и четвертая буквы имени אִשְׂרָאֵל «*Исраэль*», אֵר «*реш*» и אֵל «*алед*», указывают еще и на глагол אָרָא «*раá*» — «видеть».

Соединяя все значения, перечисленные нами, получаем: «сущность сражающаяся, властвующая, властвующая, поющая, видящая Бога» — вот что такое в духовном смысле Израиль.

Есть, однако, и еще одно значение данного имени: אִשְׂרָאֵל «*йаишáр*» означает «прямой», «праведник». Израиль — это «праведник Божий». Но можно перевести и по-другому: «праведен Бог». Бог являет Свою праведность в истории Иакова-Израиля и его потомства, ибо в истории евреев великие обетования Божьи осуществляются наиболее зримо, в ней исполняются Его величайшие пророчества. Собственно, вся история израильского народа — это осуществление пророчеств Божьих, оправдание Его великого имени.

То, что мы сказали о значении нового имени патриарха, верно и по отношению к народу, который от него произошел. Это народ, призванный сражаться во имя Божье для распространения Монотеизма по всей земле, это Божий «воин». Именно через еврейский народ услышало человечество учение о едином Боге. Сам Бог открывается через этот народ; и многие духовные битвы велись им за сохранение, утверждение и распространение Монотеизма. Все три монотеистические религии, ведущие

грандиозные сражения против темных сил, связаны между собой, а их источник — в Израиле.

Народ израильский, находится ли он в почете или в унижении, должен духовно властвовать над злом, постоянно побеждать, преодолевать самого себя, дабы исполнять заповеди Божьи. Поэтому он именуется также «властителем Божьим», «князем Божьим».

Далее, он «певец Божий»: вспомним, что богатейшая музыкальная традиция древних евреев, наследие левитов-певцов иерусалимского Храма, стала основой песнопения как Восточной, так и Западной Церквей.

И, наконец, высшее призвание этого народа — «видеть Бога», т. е. быть духовидцем. В Священном Писании предсказана эпоха, в которую все сыны Израилевы станут пророками (Числ. 11, 29; Иез. 39, 28–29; Иоил. 2, 27–28).

Как мы уже сказали, в истории народа израильского ярче всего проявлялась «прямота», праведность Божья; ибо Бог нелицеприятен: «...от всякого, кому дано много, много и потребуется...» (Лук. 12, 48). Израилю было дано больше других — ему открылся Сам Бог, и поэтому с него на протяжении тысячелетий спрашивается больше, чем с других. Уже в тот день, когда Бог возвестил Израилю Свои заповеди, Он говорил о возмездии за их нарушение (Исх. 20, 5). Бог предупредил израильтян:

...Только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши. (Ам. 3, 2)

Многовековая физическая и духовная история народа Израиля предсказана царем Давидом в одном из псалмов:

Ты отдал нас, как овец, на съедение и рассеял нас между народами...
<...>
...Отдал нас на поношение соседям нашим, на посмеяние и поругание живущим вокруг нас;
Ты сделал нас притчею между народами, покиванием головы между иноплемениками.
Всякий день посрамление мое предо мною, и стыд покрывает лицо мое
От голоса поносителя и клеветника, от взоров врага и мстителя:
Все это пришло на нас, но мы не забыли Тебя и не нарушили завета Твоего.
Не отступило назад сердце наше, и стопы наши не уклонились от пути Твоего,
Когда Ты сокрушил нас в земле драконов и покрыл нас тенью смертною.
Если бы мы забыли имя Бога нашего и простерли руки наши к богу чужому,
То не взыскал ли бы сего Бог? Ибо Он знает тайны сердца.
Но за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. (Пс. 43, 12–23)

Этот псалом ясно говорит, что все страдания народа Израиля в рассеянии, где он служит притчею, посмешищем, поруганием и посрамлением, где он истребляется, уничтожается, преследуется и переносит наветы, ложь и клевету, — что все эти страдания способствуют духовному росту народа, его очищению, возрастанию в любви, возвращению к Богу. Так было и с праотцем Иаковом: тяжелые страдания только укрепляли его на

пути Божьем. Так происходит и с целыми народами, и с каждым верующим человеком. Когда нас постигают страдания, мы обращаемся к Богу от всей души, от всего сердца. Именно в этом скрытый смысл той тьмы страданий и испытаний, которая объемлет народы: когда люди обращаются к Богу, тогда мрак превращается для них в свет.

Все сказанное нами об Израиле относится и к Церкви. Слова прочитанного нами псалма говорят и о духовных потомках Израиля — святых и мучениках Церкви Христовой: «...за тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание». Церковь, как и Иаков-Израиль, призвана сражаться во имя Божье. Церковь призвана духовно властвовать, как завещал Иисус апостолу Петру: «Паси агнцев моих» (Иоан. 21, 15). Церковь воспевает и прославляет Бога. В Церкви оправдывается имя Божье — возвещается Его праведность, и смысл существования Церкви в том, чтобы вести людей прямым путем Божьим. Все это содержится прообразно в имени «Израиль».

В Новом Завете мы находим такие два определения Израиля: «Израиль по плоти» (I Кор. 10, 18) и «Израиль Божий» (Гал. 6, 16), т. е. Израиль по духу. О Церкви, становящейся участницей обетований, данных Израилю, говорится, например, в Послании к Римлянам, где объясняется, как уверовавшие язычники прививаются к стволу древнего Израиля и объединяются с народом Божьим:

Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви. (Римл. 11, 16)

Итак, если начаток — корень израильского народа — свят, то и ветви святые; свят народ в целом, если он не отделяется от «корня» — источника жизни своей, Духа Божьего.

Если же некоторые из ветвей отломались, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, То не превозносись пред ветвями... (Римл. 11, 17–18)

Часть ветвей «отломилась» от «маслины израильской» из-за неверия в Бога, в Его обетования; эти ветви как бы засохли и лежат на земле рядом с маслиной. На их место Бог привил уверовавших язычников, взяв их от «маслины дикой» — языческого вероучения, в котором они прежде пребывали. Они стали «общниками корня и сока» маслины Израиля, т. е. причастниками Слова Божьего, Духа Святого, а также тех обетований, которые даны были древним патриархам.

...Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя. (Римл. 11, 18)

Дух Божий животворит все ветви маслины — как природные, так и вновь привитые, и все они питаются одним соком.

Скажешь: «Ветви отломались, чтобы мне привиться». Хорошо. Они отломались неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся.

Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя.

Итак, видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благодать к тебе, если пребудешь в благодати *Божией*; иначе и ты будешь отсечен.

Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их.

Ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине. (Римл. 11, 19–24)

Следовательно, Бог обещал, что тем израильтянам, которые пребывают в неверии, отпадении, ожесточении, будет дана возможность покаяться, возвратиться на путь Божий и привиться снова к родному стволу веры, чтобы опять стать «общниками корня и сока» духовного родословного древа, восходящего к патриархам еврейского народа. И тогда в полноте восторжествует на земле Царство Божье; тогда и все народы Земли составят единый народ — народ Божий.

Но есть еще один глубочайший прообразный смысл у имени «Израиль». Израиль символизирует внутреннего человека. Все, о чем мы говорили до сих пор, касалось внешней истории — истории древних евреев, Церкви, истории общечеловеческой. Но есть в имени «Израиль» и смысл, относящийся лично к нам, к нашей внутренней жизни. Рассмотрим же имя «Израиль» с этой точки зрения.

«Праведен Бог», אֱלֹהֵינוּ «*йаишар Эль*», — вот то значение имени «Израиль», которое осуществляется в жизни каждого истинно верующего. Ибо прямые пути Божьи становятся путями праведника, а в судьбе его осуществляются Господни предначертания. И если мы вновь рассмотрим имя אֱלֹהֵינוּ «*Иисраэль*», разделив его на несколько частей: «йеш сар/шар роэ Эль», т. е. «сущность властвующая, поющая, видящая Бога», то мы узрим те ступени духовного роста, которые последовательно должен пройти наш внутренний человек, чтобы достичь состояния, о котором Иисус Христос сказал:

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. (Матф. 5, 8)

Действительно, «видение», «лицезрение» Бога — это четвертая, последняя из духовных ступеней, объединенных в имени «Израиль». Первая же ступень — осознание себя бессмертной духовной сущностью — «йеш». Вторая — состояние «сар»: подчинение этой духовной сущностью всех низших сил человеческого существа. Третья — состояние «шар»: достижение постоянной хвалы, «воспевания» Бога. И только четвертая — состояние «роэ Эль»: непосредственное «Боговидение». Но разве может человек видеть Бога? Ведь мы читаем в Писании следующие слова о Всевышнем:

...Единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человек не видел и видеть не может... (I Тим. 6, 16)

Итак, ясно сказано, что никто из людей Бога видеть не может. Однако вспомним опять слова из Нагорной проповеди: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Матф. 5, 8). В Книге Исход о Моисее и старей-

шинах сообщается, что, взойдя на гору Синай, они «видели Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное» (Исх. 24, 10). А в Книге пророка Исаии описано такое видение:

...Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь Храм. (Ис. 6, 1)

Мы читаем в Библии, что Бога видели патриархи, Моисей, старейшины, пророки, апостолы, святые, чистые сердцем... И в то же время говорят евангелист Иоанн:

Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, он явил. (Иоан. 1, 18)

И сказал Бог Моисею:

...Лица Моего ты не сможешь увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. (Исх. 33, 20)

И многие праведники Ветхого Завета, когда им являлся Господь, говорили:

...Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами,— и глаза мои видели Царя, Господа воинств... (Ис. 6, 5)

Как же нам в этом разобраться? Дело в том, что когда говорится, что не может человек видеть Бога, иначе он умрет, имеется в виду человек в падшем состоянии, человек внешний, человек плотский или душевный — тот, который все духовное почитает безумием (I Кор. 2, 14). И такой человек «не может видеть Бога», ибо, если это случится, то вышний Свет, чистая Духовность его ослепит, убьет, сожжет. Одно и то же откровение Лица Божьего, одно и то же лицеизрение Бога имеет совершенно противоположное воздействие на нечестивых и праведных, на плотских и духовных людей:

Ибо вот придет день, пылающий, как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь воинств, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей.

А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах его... (Мал. 4, 1–2)

«Восходит Солнце правды»: Бог является человеку. И все надменные и поступающие нечестиво, как солома, сожигаются этим Солнцем; а духовные люди, ищущие Бога, благоговеющие пред именем Его, видят Солнце правды и получают «исцеление в лучах его». Вот почему те, кому Господь запретил восходить на гору во время великого Синайского Богоявления, символически уподоблены животным — ведь в них силы животные, составляющие человека плотского, господствуют над силами духа:

...И проводи для народа черту со всех сторон, и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти;

Рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями или застрелят стрелою; скот ли то, или человек, да не останется в живых... (Исх. 19, 12–13)

«...Скот ли то, или человек...» На первое место поставлен скот, на второе — человек: речь идет здесь о людях, в которых животное начало господствует, а человеческое — подчиняется ему. Таким людям не следует приближаться к «святой горе», и таких людей имел в виду Иисус Христос, когда учил:

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. (Матф. 7, 6)

Ясно, что Иисус Христос подразумевал не собак или свиней, а тех людей, которые уподобились псам и свиньям. Поэтому и сказал Бог через Моисея: «...скот ли то, или человек, да не останется в живых...» Итак, предупреждение относится только к людям, живущим животной жизнью. Когда же человек начинает духовное восхождение, он получает разрешение подняться на «святую гору»; поэтому и сказано, что Моисей и старейшины взойшли на Синай и видели Господа, Бога Израилева. Они-то и представляли истинный, духовный, Израиль, т. е. «сущность, видящую Бога».

О потребностях животной природы человека Иисус Христос сказал: «...Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф. 6, 32–33). Если каждый человек станет искать Царства Божьего в себе и вокруг себя, если Царства Божьего взыщет весь народ, то «приложится» взыскующим и все телесное. Если же человек или народ забудут Господа Бога и станут искать лишь хлеб и одежду, то отнимется у них и хлеб, и одежда. И Бог дал людям такое обетование о Своих святых словах:

Когда... примешь их к сердцу своему...

<...>

...Тогда Господь, Бог твой, возвратит пленных твоих и умиласердится над тобою... (Втор. 30, 1–3)

А всякий человек находится в «пленении» по сравнению с первоначальным, истинным своим положением, ибо утерять то состояние чистоты, святости, близости к Богу, в котором он пребывал прежде, в мире духовном, до появления своего на земле. Все мы находимся в изгнании, в плену. И пленение израильского народа — это символ того состояния, в котором находятся на земле все человеческие души.

Но для того чтобы вернуться к Богу из пленения, нужно взыскать Его всем сердцем. А в Ветхом Завете сердце считается вместилищем и мышления, и чувств, и побуждений, и воли, и желаний, и страстей. Всем сердцем взыскать Бога — значит взыскать Его всеми мыслями, всеми чувствами, всей волей, всеми желаниями... Вот Давид говорит:

Всем сердцем моим ищу Тебя; не дай мне уклониться от заповедей Твоих. (Пс. 118, 10)

Псалмопевец Давид предельно искренен: раз он утверждает, что ищет всем сердцем, мы ему верим; и немало было в истории праведников, искавших Всевышнего всем сердцем:

...И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всеми силами твоими. (Втор. 6, 5)

Именно потому и сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»; «видеть сердцем» можно лишь тогда, когда оно очищено от всего, что не есть искание Бога. Человек ищет в жизни очень и очень многого: он ищет насыщения, удовлетворения насущных потребностей, всевозможных радостей, удовольствий, наслаждений, почета, славы... Но до тех пор, пока он не взыщет Бога, он как бы духовно мертв. И та самая сущность, которая в имени «Израиль» означена словом «йеш» и которая может «видеть Бога», — это, собственно, и есть сам внутренний человек. Постепенно, по мере своего духовного роста, человек сначала перестает отождествлять себя со своим телом, а затем — и со своей душой, т. е. со сферой чувств, воли, желаний и т. д. На более высокой ступени он перестает отождествлять себя и со своим разумом, со своими знаниями, с тем опытом, который привнесен в него в течение земной жизни. И вот он, наконец, «обращается к сердцу своему» — начинает осознавать себя как «йеш», бессмертную сущность, высшее «я», которое стремится к Богу как своему источнику. И ни самая сильная плотская жажда, ни самое сильное душевное желание человека в этом мире не могут сравниться по властности и могуществу с жаждой Бога:

Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! (Пс. 41, 2)

Лань желает и жаждет иначе, чем человек: у человека, даже когда он мучается жаждой и очень страдает, еще остается воля, возможность сдерживать себя и обуздать. Мы знаем случаи героизма, когда люди, страдая от жажды в пустыне, все же находили в себе силы пройти путь до конца, осуществить свое призвание. Но лань — это животное, целиком находящееся во власти внутренних порывов. Когда лань в пустыне жаждет, она все свои силы направляет на поиски воды, все ее существо охвачено единственным желанием — напиться. И вот, оказывается, духовное стремление может и должно обладать именно такой силой: «Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому...» (Пс. 41, 3). Именно в таком состоянии находился праотец Иаков, когда победил ангела.

Итак, перечислим еще раз основные рассмотренные нами смысловые слои, присутствующие в описании судьбы Иакова. Буквальный смысл ее событий прообразует, во-первых, историю потомков Иакова, т. е. еврейского народа; во-вторых, историю Церкви; и, в-третьих, историю внутреннего человека, «сущности, видящей Бога». Вне разумения этой истории человеческого духа теряют свое значение первые два смысловых слоя. Ведь не существует истории Церкви, как и истории народа, без истории

составляющих их личностей; и прежде чем то, о чем мы говорили, осуществится в масштабах одного народа, или целой Церкви, или, наконец, всего человечества, оно должно совершиться во внутреннем мире каждого отдельного человека.

Все библейские повествования о путях патриархов, об их странствиях, встречах, битвах и примирениях описывают наш собственный внутренний мир. Для того чтобы постигнуть эту истину в большей полноте, нужно вчитываться в каждое слово. Мы часто читаем невнимательно: не обращаем внимания на обороты библейской речи, на соседство и взаимосвязь тех или иных описаний, а ведь все это имеет глубочайший сокровенный смысл. Собственно говоря, Библия — одновременно шифр и нашей общей судьбы, и жизни каждого из нас. Учась по-настоящему читать ее, мы учимся лучше прочитывать и понимать то, что написано в книге нашей собственной жизни, лучше разбираться в том, что происходит с нами на каждом шагу. Ибо все нас окружающее — только символы, указания, образы, отражения высшего мира. И начиная лучше понимать эти символы, указания и образы, правильнее к ним относиться, мы вступаем в общение с нашим Господом, с высшим духовным миром; и тогда осуществляется то, о чем написано в Послании к Евреям:

...Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов...
...И к духам праведников, достигших совершенства... (Евр. 12, 22–23)

Само собой разумеется, что мы на этом пути не первые — до нас прошли многие, начиная с патриархов. И мы, по мере сил подражая им, следуя шаг за шагом по их земным дорогам, придем постепенно туда же, куда пришли они. А где же находятся они сейчас? Об этом мы можем судить по словам, сказанным Иисусом Христом:

Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном... (Матф. 8, 11)

Итак, если будем идти по стопам праведных патриархов, то и мы вслед за ними войдем в это Царство...